

Когда Се Цзинъянь перемахнул через белое пламя кармы и кончик его ножа был готов пронзить нежную кожу противника, корпус корабля вновь содрогнулся от мощного удара.

Роскошная люстра из овечьей кожи под потолком беззвучно рухнула на пол, ранив многих игроков и NPC. Напитки на игорных столах расплескались, бесценные фишки и игровые предметы рассыпались повсюду.

Хэ Юйпу, потеряв равновесие, тоже повалился на пол, чудом избежав клинка Се Цзинъяня.

В тот же миг из глубины корабля донесся скрежет металла о металл. Даже игроки поняли, что происходит что-то неладное.

Этот звук... он доносился из кабины управления!

Сердце Хэ Юйпу бешено заколотилось, ледяная дрожь пробежала по позвоночнику, волосы на затылке встали дыбом — он словно осознал нечто ужасное.

Мимо него пронесся легкий ветерок, принес с собой едва уловимый запах табака. Черная тень, мелькнув сквозь густой туман, устремилась прямо к выходу из игорного зала.

Не нужно было гадать, кто это.

Услышав шум из недр корабля, Се Цзинъянь решительно отказался от борьбы за Ключ Висаяны в руках Хэ Юйпу, предпочтя проверить, что происходит в кабине управления.

Хэ Юйпу проводил взглядом удаляющегося Се Цзинъяня, поднялся с пола и широкими шагами направился к выходу.

За пределами игорного зала туман рассеялся, и видимость стала лучше. Хэ Юйпу осторожно прижался к стене, стараясь не привлекать внимания, чтобы не тратить время на стычки с монстрами-русалками.

Хотя наступило утро, небо за бортом оставалось неестественно темным. Лампы в коридорах были разбиты, на полу тянулись длинные кровавые следы — невозможно было разобрать, чья это кровь, человеческая или русалочья.

Еще более странным было пугающее безмолвие. Лишь изредка налетал ледяной морской ветер, и казалось, будто в тенях притаились жуткие твари.

Коридор становился все темнее, словно кто-то намеренно уничтожил освещение. Хэ Юйпу нахмурился и, быстро сложив пальцы, совершил гадание.

Гексаграмма указывала на восток, а самым восточным местом, где он находился, был лифт, ведущий к кабине управления.

Странно. Разве Се Цзинъянь не вывел лифт из строя?

Хэ Юйпу лишь на мгновение усомнился, но все же направился на восток. Если лифт исправен, он сможет запустить его с помощью Ключа Висаяны.

Он свернул в другой коридор. Здесь свет был ярче, но запах крови стал невыносимым, а на полу валялись человеческие останки.

Хэ Юйпу взглянул вниз и по обрывкам ткани понял, что это одежда слуг Висаяны.

Он нахмурился, осознав всю серьезность положения, и, не теряя времени, бросился бежать по коридору.

Чем ближе он подходил к лифту, тем больше становилось изуверченных тел. Лица отрубленных голов застыли в гримасах нечеловеческого ужаса — перед смертью эти люди явно подверглись жестоким пыткам.

Тело, в котором он находился, было изнеженным и привыкшим к роскоши, оно никогда прежде не бегало так быстро, поэтому силы Хэ Юйпу быстро таяли. К счастью, он добрался до лифта раньше, чем окончательно выбился из сил.

Двери из нержавеющей стали были забрызганы густой алой жидкостью, но еще страшнее было то, что перед ними высилась целая гора из останков и голов.

Среди погибших были как NPC, так и игроки, и даже пара монстров-русалок.

Человеческие тела были растерзаны, плоть превратилась в кровавое месиво — монстры явно использовали их в качестве пищи, вырывая куски мяса.

Зрачки Хэ Юйпу сузились. Даже видя подобное уже не в первый раз, он не смог сдержать бледности, а желудок скрутило от тошноты — казалось, его вот-вот вырвет.

Он глубоко вдохнул, заставляя себя прийти в чувство, подошел к дверям лифта и принялся разгребать груды тел, расчищая себе проход.

Жестокая битва произошла совсем недавно: тела еще не остыли, а теплая вязкая кровь, испачкавшая его белые руки, вызывала отвращение.

Хэ Юйпу нахмурился, стараясь двигаться быстрее, чтобы поскорее закончить эту пытку.

Он понял, что произошло: монстры-русалки патрулировали коридоры, и игроки с NPC, в панике пытаясь сбежать, наткнулись на лифт, где их поджидали монстры.

Лифт могли открыть только отпечатки пальцев капитана или Ключ Висаяны, обычный человек попасть внутрь не мог.

И все же, даже здесь дежурили две-три русалки. Что уж говорить о коридоре, ведущем к кабине управления — там наверняка было еще больше монстров.

Хэ Юйпу содрогнулся. К счастью, когда он почувствовал неладное, он решил погадать и тем самым избежал кровавой бойни.

Но что именно произошло в кабине управления? Почему русалки решили направиться именно туда?

Курс корабля можно изменить только с помощью Ключа Висаяны. Даже если монстры разгромят оборудование в кабине, они не смогут изменить курс, а лишь сделают его неуправляемым.

Они так дорожат своей территорией, свободно перемещаются по кораблю и заманивают людей звуками — они не могли быть настолько глупы.

Хэ Юйпу озадаченно нахмурился. В кабине управления явно не было другого способа изменить курс, ведь ключ был у него.

Если только...!

Хэ Юйпу замер. Он внезапно вспомнил, что есть и другой способ помешать кораблю войти на их территорию.

Они могут просто остановить корабль, решив проблему в корне!

Достаточно уничтожить двигатель.

Значит, их целью была вовсе не кабина управления, а двигатель, расположенный по соседству!

Как только двигатель будет уничтожен, корабль потеряет ход. Учитывая текущую скорость, по инерции он накренится и уйдет на дно глубокого океана.

Если бы корабль продолжал движение, у него оставалось бы девять с лишним часов, чтобы спасти ситуацию. Но если русалки уничтожат двигатель и корабль затонет, у Хэ Юйпу останутся считанные десятки минут.

А это все равно что смерть.

Безумцы! Эти монстры только усложняют ему жизнь!

Не обращая внимания на отвращение, Хэ Юйпу принялся разгребать завалы с удвоенной скоростью. В горе трупов показался просвет, достаточный, чтобы пролезть внутрь.

Он нажал кнопку вызова, и, не дожидаясь, пока двери полностью откроются, прыгнул внутрь, мгновенно закрыл их и нажал на кнопку минус первого этажа.

Хэ Юйпу взглянул на оставшееся время задания: девять часов двадцать семь минут. С момента активации бага прошло одиннадцать минут.

Он помнил, что баг действует всего двадцать минут, а значит, у него есть девять минут, чтобы помешать Аристиду и его приспешникам уничтожить двигатель.

Лифт, скрипя и раскачиваясь, медленно пополз вниз. Хэ Юйпу очнулся от оцепенения, заметив, что сквозь неплотно закрытые двери просачивается морская вода.

Он только сейчас вспомнил, что кабина управления уже затоплена.

Хэ Юйпу перевел взгляд на голографический экран: чат был по-прежнему пуст, зрители не видели, что он делает. Он сцепил пальцы, соединил указательные, а большие пальцы наложил на мизинцы.

Его губы едва шевелились:

— Сила Великого Будды, внимли мне. Техника Одарения Водой.

Белый свет заструился по его пальцам, перекинулся на руки, окутал глаза и, наконец, достиг области за ушами, оставив там мерцающую дугу, похожую на жабры.

Как только он закончил, двери лифта открылись, и поток воды хлынул внутрь, с огромной силой ударив его о заднюю стенку кабины.

На лбу Хэ Юйпу выступила кровь, но тут же растворилась в соленой воде, вызывая жгучую боль.

Но он не мог об этом думать. Оттолкнувшись пятками от двери, он выплыл из лифта.

Благодаря Технике Одарения Водой Хэ Юйпу легко видел все, что происходит в кабине управления.

Оборудование было почти полностью разрушено. Множество высоких русалок плавали в воде, их чешуя светилась неестественным желто-зеленым светом. Они скалились, бросаясь на черную тень.

Тень двигалась с невероятной скоростью, невозможно было разглядеть ни лица, ни фигуры. Монстры не могли поймать ее и в ярости издавали низкие, утробные звуки.

Они охраняли вход в комнату с двигателем, пытаясь телами преградить путь тени.

Дверь в комнату была распахнута, оттуда доносился грохот ломаемого оборудования. В щели Хэ Юйпу увидел серебристые волосы, плавающие в воде, словно густые водоросли.

У всех монстров волосы были черными или темно-коричневыми, значит, эти серебристые пряди могли принадлежать только Аристиду.

Хэ Юйпу замер, ледяной холод пронзил его до костей, сердце забилося в бешеном ритме.

Он видел способности Аристида: тот мог легко разорвать игрока голыми руками. Сколько продержится оборудование двигателя против него?

Вода была наполнена кровью, в ней плавали трупы русалок — очевидно, дело рук тени.

Эта пугающая скорость и сила заставили Хэ Юйпу подумать о Се Цзиньяне, но он тут же отбросил эту мысль.

Ведь одна из целей Се Цзиньяня — убить его, Хэ Юйпу, а заодно перебить всех игроков и NPC.

Сейчас, когда на корабле царит хаос — идеальное время для Се Цзиньяня. Ему нет дела до Хэ Юйпу, он может забрать то, что хочет, и позволить Аристиду всех перебить.

Хэ Юйпу осторожно начал обходить дерущихся русалок, стараясь не привлекать внимания, и направился к двигателю, надеясь застать всех врасплох и проскользнуть внутрь.

План был рискованным, но другого выхода не было.

Не успел он проплыть и полметра, как тень, отброшенная ударом двух мощных хвостов, с

огромной скоростью отлетела назад. Пролетая мимо Хэ Юйпу, она подняла волну.

Хэ Юйпу невольно взглянул туда: это был стройный мужчина, покрытый грязной кровью. Одежда на его верхней части тела была разорвана когтями русалок, на красивых мышцах виднелись глубокие раны, из которых непрерывно сочилась кровь, окрашивая воду.

Хэ Юйпу приподнял бровь.

Черт возьми, почему это Се Цзинъянь?!

Зачем ему прорываться к двигателю? Неужели он решил, что Аристид ломает недостаточно сильно, и хочет помочь?

Оставалась лишь одна возможность: Се Цзинъянь тоже пытается спасти двигатель, чтобы спасти корабль.

Но если Се Цзинъянь хочет получить что-то на этом корабле, то хаос, устроенный Аристидом — лучший шанс для него. Зачем ему лишние хлопоты?

Спасение Висаяны — задание, доступное только капитану. Хэ Юйпу не верил, что это заботит такого пса, как Се Цзинъянь.

Если только... он не хочет заполучить сам корабль!

Хэ Юйпу погрузился в свои мысли. Он видел, как губы Се Цзинъяня шевелятся, будто он что-то говорит, но Хэ Юйпу ничего не слышал.

Картина перед глазами начала расплываться.

В следующее мгновение чья-то сильная рука обхватила его за талию и развернула.

Он поднял глаза, его длинные ресницы коснулись губ Се Цзинъяня. Он слегка отпрянул, и перед ним предстало крупным планом красивое лицо мужчины.

Пока он был в оцепенении, плечо пронзила острая боль. Кровь заструилась в воде.

Хэ Юйпу запоздало повернул голову и увидел, что в его плоть вонзился трехгранный штык. В ушах прозвучал беспомощный голос Се Цзинъяня:

— Даже если ты новичок, не смей зевать в бою. Нужно, чтобы кто-то учил тебя таким элементарным вещам? Поистине... изнеженный Хозяин.

Он сжал пальцы на талии Хэ Юйпу, голос его был хриплым, но неожиданно терпеливым:

— Шепот русалок лишает тебя рассудка и способности сражаться. Ты должен научиться сопротивляться ему. Сохраняй твердость в том, что хочешь совершить, и они не смогут тебя одурачить.

Будучи искусным мошенником, Се Цзинъянь обладал даром убеждения. Его голос был чист, наполнен уверенностью, а ритм речи — неспешным. Он заставлял слушать себя и невольно верить каждому слову.

Хэ Юйпу быстро пришел в себя и ужаснулся своей ошибке.

Он был впереди, а Се Цзинъянь, отвлекавший огонь на себя, оказался позади. Хэ Юйпу остался полностью беззащитен перед монстрами, которые смотрели на него как на добычу.

И в этот момент он позволил шепоту русалок отвлечь себя, забыв об опасности.

Хэ Юйпу взглянул через плечо Се Цзинъяня: когти монстра пронзили плечо мужчины, а окровавленные лапы извивались прямо перед ним.

Он глубоко вдохнул и, не колеблясь, сцепил руки с рукой монстра. Белое пламя кармы вспыхнуло под водой, обжигая конечность существа. Русалка взывала от боли, ее шепот сорвался на пронзительный визг.

Се Цзинъянь выдернул штык из плеча Хэ Юйпу, свободной рукой ухватился за оружие и, напрягшись, отсек руку монстру, отталкивая его.

— У двигателя высокий запас прочности. Если хочешь его спасти — прикрывай меня.

Се Цзинъянь разжал пальцы на талии Хэ Юйпу и встал перед ним:

— Пока мы не перебьем этих монстров, к Аристиду не пробраться.

Хэ Юйпу взглянул на него и коротко кивнул.

Боевые навыки Се Цзинъяня были поразительны. С трехгранным штыком он, подобно молнии, проносился среди русалок, взмах запястья — и конечность врага отлетала прочь.

Но регенерация монстров была слишком сильной. Хэ Юйпу заметил, что убить их можно, только отрубив голову.

Видя, что Се Цзинъяня снова окружили, Хэ Юйпу прищурился, сделал шаг назад, сложил

пальцы в мудру, а затем развел их, соединив большие и указательные.

Его голос зазвучал тихо, но отчетливо:

— Небо и Земля очищаются, скверна рассеивается. Гань Ло Да На, Дун Ган Тай Сюань. Рази демонов, связывай зло, истребляй тысячи призраков!

— Злая скверна исчезни, Дао вечно пребудет, исполнить немедленно!

Из центра ладоней Хэ Юйпу вырвался ослепительный свет Будды, озарив темный трюм.

Монстры-русалки, будучи нечистью, оказались подвластны Божественному Заклинанию Очищения Неба и Земли. Ослепленные светом, они не могли продолжать свой шепот.

Их лица исказились от боли, они заметались, но не забыли защищать дверь в комнату с двигателем.

Хэ Юйпу удерживал мудру, окруженный мощным сиянием, к которому монстры не смели приближаться.

Оставив поле битвы Се Цзинъяню, Хэ Юйпу наконец смог сосредоточиться.

Многие игроки были хорошо знакомы с предыдущим капитаном, из чего он сделал вывод: эта станция отдыха не первая, и игроки могут посещать ее неоднократно.

Недавно, противостоя Аристиду на винтовой лестнице, он заметил мимику и жесты игроков.

Игроки сжимали оружие, лица их были застывшими, словно они подавляли страх и растерянность. Они переносили вес тела на пятки, готовясь в любой момент сорваться с места.

Это означало, что они, скорее всего, никогда не видели этих русалок. В прежней станции отдыха таких угроз не было.

Но факты говорили о том, что монстры не только существуют, но и оказались на корабле.

Хэ Юйпу вспомнил способность, которую перенял у NPC Сюй Цзяньяня — баг.

На этом корабле было слишком много нелогичного. Возможно, его существование — лишь способ Системы изымать очки у игроков для обслуживания Данжа.

Но позволил бы такой корабль существовать капитану-боссу, который не умеет жульничать,

позволяя игрокам грабить себя? Позволил бы он NPC Сюй Цзяньаню обладать такой силой и балансировать на грани пробуждения?

Станция отдыха по определению должна быть местом абсолютной безопасности, но теперь здесь появились мощные монстры.

Разве это не баг?

Хэ Юйпу опустил глаза на Карту личности капитана и заметил, что ставки игроков были огромны.

С точки зрения игроков, это всего лишь второй день работы Висаяны. Впереди восемь дней, зачем так рисковать?

Они вели себя так, будто играли в азартные игры наперегонки со временем.

В его голове возникла абсурдная и пугающая догадка:

— Система больше не может исправить баг, существующий на станции, и готовится отказаться от нее.

Это была последняя азартная вечеринка. Корабль был обречен, вот почему его задание оказалось невыполнимым.

А Се Цзинъянь, меняя курс корабля, лишь ускорил его гибель.

Зачем ему это?

Монстры-русалки — это баг, порожденный сбоем Системы, а айсберг — их территория. Похоже, здесь кроется какая-то переменная.

Хэ Юйпу посмотрел на спину Се Цзинъяня, сражающегося с монстрами, и внезапно все понял. Вопросы, мучившие его, получили ответы.

Почему Се Цзинъянь разрушает корабль и одновременно спасает его?

То, что он на самом деле хочет получить — это сам корабль.

Переменная возле айсберга может позволить кораблю стать собственностью Се Цзинъяня.

Се Цзинъянь сражался с невероятной скоростью. С помощью Хэ Юйпу он убивал по монстру каждые несколько секунд. Когда Хэ Юйпу закончил анализ, русалок почти не осталось.

Напряжение Хэ Юйпу спало. Этот человек, должно быть, еще более нетерпелив, чем он сам, и сделает все возможное, чтобы вырвать Висаяну из рук Аристиды.

То, ради чего он готов стать псом, он не упустит. Тем более, что он — безумец, не дорожающий жизнью.

Се Цзинъянь хочет присвоить Висаяну, Аристид хочет уничтожить ее.

Хэ Юйпу почувствовал, что шансов спасти Висаяну почти нет. Нужно искать другие пути, может, получится использовать баг, чтобы сбежать.

Он начал рыться в памяти прежнего владельца тела, пытаясь найти способ покинуть Висаяну, но воспоминания словно были заперты на замок — в голове царил туман.

Хэ Юйпу взглянул на таймер: баг продержится всего пять минут.

Он недовольно приподнял веки, сорвал с шеи ожерелье, прошептал что-то и с силой бросил его на пол.

Не успел кулон коснуться пола, как белый свет окутал его, разделив на два симметричных полумесяца, образующих гадальные пластины. Они медленно опустились в воде.

Хэ Юйпу подхватил их, опустился на колени и поклонился шару с божественным светом.

Он принес в жертву несколько предметов D-класса и подбросил пластины.

Выпрямившись, он почтительно спросил:

— Божественная Гуаньинь, ты здесь?

Ответом были пластины: одна плоской стороной вниз, другая вверх. Святое предзнаменование.

— Божество здесь.

— Верующий Хэ Юйпу, рожденный в час Кролика в лютую зиму, столкнулся с трудностью и просит божество указать: где найти способ покинуть Висаяну.

Он снова подбросил пластины.

Они плавно опустились в воде и застыли в вертикальном положении — обе выпуклыми сторонами вверх. Великое несчастье!

— Божество не видит способа сбежать с Висаяны.

Кровь в жилах Хэ Юйпу застыла. Он недоверчиво смотрел на гадание.

В этот момент Се Цзинъянь, получив удар от монстра, отлетел к Хэ Юйпу. Он мельком, с редким вниманием, взглянул на молодого капитана.

Се Цзинъянь нахмурился, не заботясь о действиях Хэ Юйпу, согнул ноги и снова бросился в гущу боя.

Его движение подняло волну, которая опрокинула вертикально стоящие пластины.

Теперь одна лежала плоской стороной вниз, другая — вверх. Снова святое предзнаменование.

— Божество считает, что это возможно, все пройдет гладко.

Принесенные в жертву предметы исчезли — Гуаньинь лично приняла их.

Хэ Юйпу: «???»

Спасибо, но за все время изучения искусства Фан он не видел ничего более абсурдного.

Раз Гуаньинь приняла подношение, значит, гадание находится под ее защитой, и даже десятибалльный тайфун не изменит его состояния.

Значит, божество намекает, что ключ к прорыву — в Се Цзинъяне?

Не может же у него быть 8 миллиардов очков...?!

Обе пластины указывали на комнату по соседству с двигателем. Хэ Юйпу отбросил лишние мысли и посмотрел туда: на двери значилось «Кладовая».

Он взглянул на время: девять часов двадцать одна минута. До конца бага осталось три минуты.

Хэ Юйпу напряг мышцы талии, соединил ноги, имитируя движение русалки, и на огромной скорости устремился к кладовой.

Две русалки охраняли комнату с двигателем, прямо рядом с ним. Увидев человека, они

оскалились, обнажив жуткие белые зубы, пытаясь напугать его.

Но они лишь пристально следили за ним, угрожающе размахивая когтями, но не нападали. Их король приказал не трогать этого человека.

Пока Хэ Юйпу не ломится в комнату с двигателем, они его не тронут.

Хэ Юйпу проскользнул мимо них в кладовую и захлопнул дверь.

Только тогда он увидел, что внутри: разбросанные повседневные вещи и десятки дорогостоящих спасательных шлюпок!

Зрачки Хэ Юйпу сузились. Не веря своим глазам, он подплыл к шлюпкам, чувствуя, как внутри разливается дикий восторг.

Баг продержится две минуты, времени на раздумья не было.

Он решил отказаться от невыполнимого основного задания, продолжить использовать баг на суше, а затем сбежать с Висаяны на шлюпке.

Он начал искать в кладовой зеркало, но вещи были перевернуты потоком воды и свалены в кучу высотой в метр.

Хэ Юйпу схватил серебристую кружку из нержавеющей стали, убедился, что в ней можно разглядеть свое отражение, и начал ритуал призыва духа.

Он поставил кружку на пол, начал ходить вокруг нее кругами, не сводя глаз со своего отражения в металле.

Примерно после пятого круга он перестал узнавать лицо в кружке. Оно становилось все более чужим, а движения отражения начали запаздывать.

Когда Хэ Юйпу дошел до восьмого круга, он обнаружил, что оно притаилось на крышке чашки. Уголки его губ слегка приподнялись, обнажая жуткую улыбку.

Увидев, что момент настал, Хэ Юйпу скомандовал:

— Иди сюда!

Силуэт, до этого скрывавшийся в чашке, выбрался наружу. Его фигура быстро увеличивалась, пока не сравнялась по росту с Хэ Юйпу.

Облик существа был пугающе похож на самого Хэ Юйпу, но в его глазах не было ни капли

жизни — лишь непроглядная чернота, а каждое движение отдавало неестественной, мертвенной скованностью.

Хэ Юйпу приподнял веки и одарил призрак мягкой улыбкой, в которой, однако, сквозила та же опасность, что и в самом существе:

— Будь добр, помоги мне перенести эти вещи наверх.

Зеркальный призрак поднял взгляд на ослепительно красивого юношу перед собой. В его пустых глазницах на мгновение промелькнуло удивление — похоже, внешность Хэ Юйпу его одурманила.

Призрак питал слабость к красавцам, но сейчас, когда он проспал сотни лет и был измучен голодом, внешность жертвы уже не имела значения. Ему требовалась человеческая плоть, чтобы сохранить рассудок.

Честно говоря, если бы не крайнее истощение, из-за которого он едва держался на ногах, Зеркальный призрак ни за что не стал бы пожирать этого юношу. Он бы спрятал его в зеркале, лишив свободы навсегда, и сделал бы своей драгоценной игрушкой.

Подавив лишние эмоции, призрак издал горлом клокочущий смешок и притворился растерянным, глядя на призвавшего его юношу. Обнажив клыки, он медленно двинулся к Хэ Юйпу, словно проверяя границы дозволенного.

Хэ Юйпу одной рукой перехватил его за горло. В его голубых глазах застыло пугающее спокойствие:

— Если у меня хватило сил тебя призвать, значит, хватит и сил тебя уничтожить. Раз уж выдался шанс выбраться из небытия, вряд ли ты хочешь погибнуть в таком захолустье, верно?

Призрак был неопытен, и, столкнувшись с непреклонным, почти агрессивным напором Хэ Юйпу, он испугался. Его лицо выглядело объемным, но в сочетании черт сквозила какая-то жуткая неправильность.

— А награда будет? — прохрипел он.

— Разумеется. В нашем деле это негласное правило.

Хэ Юйпу усмехнулся:

— Поторопись, заодно прихватишь меня с собой. Наградой ты останешься доволен.

Призрак с мертвенно-бледным лицом, на котором застыло нечто среднее между восторгом и плачем, издал звук, подобный крику из самой бездны:

— Хорошо.

Как только слова были произнесены, фигура призрака растворилась в воздухе. В тихой комнате вода в чаше пошла рябью, словно в ней что-то непрерывно металось.

Холодная рука подтолкнула Хэ Юйпу в поясницу. Его качнуло вперед, перед глазами замелькали тени... а когда он пришел в себя, то уже стоял на палубе.

В этот же момент время ошибки Системы истекло, и кровавые следы на белой шее Хэ Юйпу

исчезли.

Вокруг стоял невообразимый шум: звон разбитого стекла, оглушительные выстрелы, крики умирающих людей.

Холодное дуло пистолета уперлось Хэ Юйпу в висок.

Он поднял глаза и увидел израненного Игрока, который смотрел на него как на беспомощного ягненка. В глазах Игрока вспыхнул алчный блеск — он явно решил, что сорвал куш.

Хэ Юйпу, чей промокший наряд едва скрывал изящные линии тела, выглядел совершенно равнодушным, словно смотрел на покойника. Видя, как этот высокомерный красавец оказался в грязи, Игрок сглотнул, в его взгляде промелькнула похоть, и он протянул руку, чтобы сорвать одежду с юноши.

Хэ Юйпу перехватил его пальцы и сжал с силой. Раздался хруст — кости были раздроблены.

Игрок взвыл от боли, его глаза налились кровью, и в припадке ярости он изо всех сил ударил ногой.

Хэ Юйпу, еще не до конца пришедший в себя после перемещения, среагировал с опозданием и принял удар на себя, рухнув на палубу.

Он поднял взгляд на этого смертника. Его глаза, острые как лезвия, излучали такую подавляющую жестокость, что Игрок, уже набравший в грудь воздуха для ругани, подавился собственными словами.

— Награда... — Хэ Юйпу потер ушибленную руку и тихо рассмеялся, обращаясь в пустоту: — Как думаешь, сколько еще проживет этот человек?

Зеркальный призрак тут же возник из воздуха. Его искаженное лицо приблизилось к Игроку, он принялся и провел алым языком по сонной артерии жертвы.

Уголки его губ растянулись в кровожадной улыбке:

— Долго.

Духи, проклятые Системой, не могли самостоятельно поглощать жизненную силу людей для подпитки своей мощи — им приходилось прибегать к самым низким методам, пожирая плоть, что давало лишь мизерный эффект.

Однако каждое слово, данное Мастером тайных искусств, было наделено силой. Если Мастер позволял духу пожрать душу, тот мог впитать остаток жизненного цикла человека. Это было равносильно поглощению тысяч человеческих жизней.

Зеркальный призрак распахнул пасть, словно бездонную пропасть, и вонзил клыки в плоть Игрока, вырывая куски мяса из его лица.

Игрок орал так, словно его разрывали на части, но призрак крепко удерживал его, наслаждаясь трапезой.

[Это что, Зеркальный призрак? Я правильно вижу? Почему он слушается его? Капитан сказал убить — и он убил?]

[Обычное дело. Зеркальные призраки обожают красавцев. Раньше в данжах игроки с высокой внешностью всегда притягивали таких тварей.]

[Странно, откуда на этой станции Зеркальный призрак?]

Чат оживился. Хэ Юйпу, заметив предупреждения, невозмутимо взглянул на них — зрители начали сомневаться в существовании призрака.

Внимание!

Система зафиксировала подозрения аудитории по поводу поведения игрока Хэ Юйпу. Оценка: персонаж ведет себя нехарактерно (ООС). Начинается стадия удаления игрока.

Десятисекундный отсчет запущен.

Под угрозой неминуемой смерти Хэ Юйпу посмотрел на призрак, пожирающий пассажира, и изобразил страх, стараясь при этом сохранить подобающее Капитану достоинство. Он побледнел, пытаясь казаться спокойным, но его пальцы, судорожно сжимающие друг друга, выдавали истинный ужас.

Зрители, полные сомнений, наблюдали за ним в оба, и теперь они видели, как молодой и красивый Капитан беспомощно сидит на полу, и его страх казался таким естественным.

[Это баг, да? Наш красавчик такой слабый, как он мог призвать Зеркального призрака? В этом данже и так полно ошибок.]

[Бедняжка, так старается держаться, сердце кровью обливается! +3 очка]

[Черт, не бойся! Сейчас я разнесу этот интерфейс и прорвусь внутрь, чтобы защитить тебя!]

У зрителей не было доказательств, и их подозрения быстро угасли, а мастерская игра Хэ Юйпу и его трогательная беспомощность окончательно отвели от него внимание.

Чат сменил гнев на милость.

Когда вектор обсуждения сместился, красный мигающий индикатор Системы погас.

Игрок устранил риск ООС. Продолжайте поддерживать образ.

Хэ Юйпу внутренне выдохнул.

Он продолжал тереть пальцы, пока белые следы за ушами не исчезли. Используя микрожесты, которые зрители приняли за проявление страха, он на самом деле складывал печати, чтобы снять Технику Одарения Водой.

Хорошо, что его растрепанные волосы скрывали мерцающие следы за ушами, похожие на жабры, иначе пришлось бы придумывать еще один способ оправдаться.

Зеркальный призрак, утолив голод, быстро расправился с телом, поглотил душу и довольно облизнул окровавленные руки.

Издали послышался испуганный женский крик. Горничная, приподняв подол платья, бросилась вперед и заслонила собой Хэ Юйпу:

— Капитан!

Она была до смерти напугана, по ее красивому лицу катились слезы, тело дрожало, но она раскинула руки, пытаясь защитить собой молодого Капитана.

Глядя на жуткого духа, горничная зажмурилась и прошептала:

— Капитан... я задержу его... бегите!

Увидев свежую жертву, призрак оживился, облизнулся и, прищулив узкие глаза, приготовился к прыжку.

Хэ Юйпу схватил горничную за руку, резко развернул ее, меняясь с ней местами, и подставил свою спину под удар.

Призрак замер в воздухе. Его ноги не касались палубы, а пустой взгляд был прикован к Хэ Юйпу — он выглядел обескураженным.

Его синевато-бледное лицо выражало замешательство: даже если бы у него было десять жизней, он не посмел бы тронуть Мастера тайных искусств. Тот мог подавить его одной лишь аурой.

Хэ Юйпу беззвучно поднял глаза. В его голубом взгляде промелькнула ярость:

— Вон.

Призрак опустил голову, и его жуткое лицо приняло обиженное выражение:

— Ой.

Он был всего лишь неопытным духом, для которого люди были лишь едой, и не понимал, почему Мастер так рассержен. Но он послушно исчез.

Хэ Юйпу отпустил горничную, которая все еще пыталась вырваться. Она обернулась, чтобы проверить, где призрак, но, увидев пустоту вокруг, выглядела растерянной.

— Он ушел. Не бойся, — не моргнув глазом, солгал Хэ Юйпу. — Мы в безопасности.

Горничная слепо верила каждому слову Капитана. Она выдохнула, а затем, опомнившись, начала суетливо осматривать его на предмет ран.

Хэ Юйпу, словно старший наставник, потрепал ее по голове, успокаивая:

— Не волнуйся, я не ранен.

Горничная наконец расслабилась и, разрыдавшись, опустилась на пол.

— Три, два, один... закончили.

У Хэ Юйпу не было времени на утешения. Он оглядел усеянный трупами коридор:

— Что здесь происходит?

Инстинкт подчинения приказам Капитана был буквально вшит в ДНК горничной. Она

заставила себя перестать плакать и, подавив страх, ответила:

— Монстры на корабле устроили бойню, но двадцать минут назад они все исчезли. Пассажиры поняли, что не могут покинуть каюты, и, кажется, посходили с ума. Они убивают друг друга и случайно заделали многих членов экипажа...

Хэ Юйпу кивнул, принимая ситуацию:

— Передай всем членам экипажа по рации, чтобы собирались здесь. Я помогу вам покинуть лайнер.

Горничная только сейчас заметила десять огромных спасательных шлюпок за его спиной. Она застыла, недоверчиво переводя взгляд со шлюпок на Капитана.

У нее было полно вопросов, но она проглотила их и попыталась связаться с остальными. Однако ее рация была повреждена — как бы она ни нажимала на кнопки, та не подавала признаков жизни.

Когда она в панике посмотрела на Капитана, тот притянул ее за спину, и его голос прозвучал настороженно:

— Не нужно никого звать. Они уже здесь.

— Так быстро? Члены экипажа?

Хэ Юйпу улыбнулся, и в этой улыбке сквозила жажда крови:

— И Игроки тоже.

Горничная обернулась и увидела Игроков, с ног до головы покрытых кровью. Их глаза горели фанатичным блеском при виде шлюпок, в руках они сжимали ножи и пистолеты, шаг за шагом приближаясь к ним.

Игроки окончательно обезумели от крови:

— Отдавайте шлюпки, и мы оставим от вас хотя бы целые трупы.

Хэ Юйпу, сохраняя подобающее Капитану хладнокровие, вытащил из пояса черный тесак. Его взгляд стал ледяным:

— Хорошо. Убейте нас, и шлюпки станут вашими.

<http://bllate.org/book/19168/1882074>